

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Институт психологии

# ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ  
СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственные редакторы:

*М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова*



Издательство  
«Институт психологии РАН»  
Москва – 2016

УДК 159.9

ББК 88

П 86

*Все права защищены.*

*Любое использование материалов данной книги полностью  
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Рецензент

член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор

*А. В. Юревич*

**П 86 Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 448 с. (Труды Института психологии РАН)**

ISBN 978-5-9270-0317-4

УДК 159.9

ББК 88

Сборник научных трудов посвящен истории и современному состоянию исследований различных аспектов психологии личности. В статьях известных авторов рассматриваются проблемы методологии и теории, вопросы психологии развития. В историческом аспекте большое внимание уделено творческому наследию Л. И. Анцыферовой, а также работам А. Валлона, С. Л. Рубинштейна, У. Джемса, И. А. Ильина. Проводится анализ современных тенденций и перспективных направлений исследования личности: проблем психической травмы, переживания утраты пожилыми людьми, феномена посттравматического роста, роли тревожности и места совести в развитии личности, проблем молодежи и подростков, личностных кризисов гениальных людей, психолого-мировоззренческой роли праздника, этнофункционального аспекта культурно-психологических механизмов развития личности. Рассматриваются вопросы психологического благополучия представителей опасных профессий, а также содержится целый пласт работ по социальной и экономической психологии личности, в которых изучаются социальные представления о совести, экономические представления, социально-психологический капитал личности.

Для психологов, педагогов, медицинских и социальных работников, а также для широкой читательской аудитории.

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2015

ISBN 978-5-9270-0317-4

# СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воловикова М. И., Харламенкова Н. Е.</i> Личность как открытая система (Вместо предисловия) . . . . .	5
--	---

## Раздел 1 ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

<i>Воловикова М. И.</i> Институциональное становление психологии личности как области научного исследования в Российской академии наук. . . . .	23
<i>Кольцова В. А.</i> Разработка проблем методологии и истории психологии в трудах Л. И. Анцыферовой. . . . .	43
<i>Няголова М. Д.</i> Вклад Л. И. Анцыферовой в исследование творчества французского психолога Анри Валлона. . . . .	55
<i>Сергиенко Е. А.</i> Научные идеи Л. И. Анцыферовой и их разработка в психологии развития. . . . .	75
<i>Знаков В. В.</i> Л. И. Анцыферова: Понимание мудрости и мудрость постижения себя и других . . . . .	95
<i>Старовойтенко Е. Б.</i> Генез Я в отношении к Другому . . . . .	117
<i>Борисова Н. В., Гостев А. А.</i> Историко-психологический контекст понятия «духовная личность»: вклад творческого наследия И. А. Ильина . . . . .	136
<i>Холондович Е. Н.</i> Личностные кризисы в жизни гения. . . . .	155

## Раздел 2 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Харламенкова Н. Е.</i> Переживание утраты в пожилом возрасте . . . . .	169
---	-----

<i>Нартова-Бочавер С. К.</i> Принцип дополнительности в психологии: взаимодействие дома и его обитателей . . . . .	192
<i>Быховец Ю. В.</i> Феномен посттравматического роста . . . . .	214
<i>Падун М. А., Петухов А. О.</i> Регуляция эмоций и эмоциональные состояния у лиц с различными акцентуациями характера . . . . .	227
<i>Колпакова М. Ю.</i> Онтологический статус тревоги в развитии личности . . . . .	245
<i>Савина О. О.</i> Особенности становления идентичности в подростковом возрасте . . . . .	258
<i>Мустафина Л. Ш.</i> Представления о совести как индикатор нравственно-психологического состояния личности . . . . .	275
<i>Барсукова С. А.</i> О месте совести в нравственном становлении личности . . . . .	289

### Раздел 3

#### ПОИСКОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Ермолаева Е. П.</i> Динамика личности в условиях маргинализации профессионального бытия . . . . .	311
<i>Бессонова Ю. В., Броневицкий Г. Г.</i> Психологическое благополучие у представителей опасных профессий . . . . .	327
<i>Галкина Т. В., Артемцева Н. Г.</i> Личностные представления о психологическом здоровье у созависимых и несозависимых субъектов . . . . .	352
<i>Журавлева Н. А.</i> Психологические факторы экономических представлений личности . . . . .	382
<i>Татарко А. Н., Миронова А. А., Чувашов С. В.</i> Социально-психологический капитал личности в условиях этнического разнообразия России . . . . .	400
<i>Сухарев А. В.</i> Этнофункциональный аспект культурно-психологических механизмов развития личности . . . . .	421
<i>Борисова А. М.</i> Место праздничной культуры в становлении личности . . . . .	437

# СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ РОССИИ\*

*А. Н. Татарко, А. А. Миронова, С. В. Чувашов*

## **Введение**

Проблема влияния социально-психологических и культурно-психологических факторов на социально-экономическое развитие общества является чрезвычайно сложной и начала рассматриваться относительно недавно (Динамика..., 1996; 1998; Социально-психологическая динамика..., 1998; Социальная психология..., 1999; Харрисон, Хантингтон, 2002; Allik, Realo, 2004; Лебедева, Татарко, 2007, 2009). Это влияние становится более сложным в поликультурном обществе. При исследовании социально-психологических ресурсов экономического развития и благополучия необходимо принимать во внимание всю целостную систему социально-психологических факторов, вплетенных в определенный социокультурный контекст (Журавлева, 2013; Журавлева, Журавлев, 2002; Психология адаптации..., 2007). В этой связи важным представляется исследование влияния этнокультурного фактора на социально-психологические ресурсы развития общества, особенно на социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе.

В последние десятилетия в развитых странах, в том числе в России, помимо экономического и научно-технического прогресса, наметился беспрецедентный рост миграций (Tartakovsky, 2013). Во-первых, в страны въезжает много инокультурных мигрантов. Во-вторых, население внутри поликультурного государства также имеет широкие возможности для активной внутренней миграции. Внутренние миграции могут приводить к ряду проблем в сфере межэтнического взаимодействия, если культурная дистанция

---

\* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

между этническими группами внутри одного общества довольно велика (Дробижева, 1998). Важным фактором при этом выступает также и психологическая дистанция между ними (Купрейченко, Журавлев, 2009).

По данным ООН, Российская Федерация находится на втором месте после США по количеству инокультурных мигрантов. Согласно переписи 2010 г., на территории России проживают представители 194 народов и этногрупп. Интенсивная миграция порой приводит к различным трудностям в сфере межэтнических отношений, которые активно изучаются в кросскультурной психологии, в том числе и в России (Стефаненко, 1996; Гриценко, 2002; Лебедева, Татарко, 2002, 2005). Однако в кросскультурной психологии уделено недостаточное внимание вопросу о том, как поликультурность общества влияет на экономико-психологические феномены и его конкурентоспособность в целом (Ушаков, Журавлев, 2008). До сих пор не ясно, ускоряет ли развитие общества активная миграция, повышая его конкурентоспособность, или же наоборот – такое общество становится более уязвимым и развивается медленнее, поскольку ему приходится преодолевать массу трудностей.

С авторской точки зрения, понять влияние этнического разнообразия на экономико-психологические феномены можно, если рассмотреть систему социально-психологических факторов, которые могут быть общими для благополучия как отдельной личности, так и общества в целом, т. е. являются социально-психологическим ресурсом благополучия и личности, и общества. Этой цели служит авторская концепция социально-психологического капитала личности, который, с одной стороны, позволяет повысить субъективное благополучие личности, а с другой – является индивидуально-психологической основой социального капитала общества. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе представляет собой ее ресурс социально-психологических отношений, которые позволяют ей адаптироваться в гетерогенной социальной среде, лежат в основе интеграционных процессов и способствуют развитию общества в целом.

Социально-психологический капитал личности, с нашей точки зрения, является психологической основой социального капитала общества (Putnam, 2007, 2009) как его интегрального ресурса. *Социально-психологический капитал личности* – это системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений личности к обществу в целом и к своему непосредственному окружению, основанный на доверии и способствующий повы-

шению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе. Для того, чтобы социальный капитал общества был высоким, необходимо, чтобы *большинство* людей в обществе обладали высоким социально-психологическим капиталом. Существование такого психологического ресурса невозможно без взаимного доверия. Доверие – это убежденность в чьей-либо искренности, честности, добросовестности. Во многом благодаря доверию становится возможным построение отношений между людьми в обществе, в том числе и между представителями различных этнических групп (Доверие и недоверие..., 2013; Gundelach, Freitag, 2014). Доверие имеет множество позитивных эффектов как на индивидуальном уровне, так и на групповом. Люди, которые умеют доверять другим, обладают более высоким психологическим благополучием и психологическим здоровьем (Психологическое здоровье..., 2014). Таким людям легче налаживать позитивные отношения с окружающими. На макроуровне доверие сопряжено с экономическим развитием стран (Knack, Keefer, 1997), которое становится возможным благодаря возникновению и формированию определенных норм и правил взаимоотношений, облегчающих взаимодействие между людьми в обществе (Купрейченко, 2008).

Понятия «социальный капитал» и «социально-психологический капитал личности» (далее – СКПЛ) принципиально различаются. Их основные отличия можно выделить по следующим основаниям:

1. *Принадлежность.* Если обратиться к определениям многих ученых, включая Р. Патнема, то можно обратить внимание, что социальный капитал является ресурсом группы, а СПКЛ – ресурсом личности.
2. *Локализация этих видов капитала.* Социальный капитал содержится в отношениях между людьми. Исследователи представляют этот ресурс по-разному. Некоторые считают, что он локализован в структуре отношений между людьми, распределен по сети отношений (Коулман, 2001). СПКЛ локализован у личности.
3. *Направленность использования.* Если проанализировать работы, посвященные СК, то можно заметить, что это ресурс, которым члены группы могут пользоваться. Например, ресурс взаимного доверия на групповом уровне существует в группе, в связях между людьми, и люди далее уже осуществляют какие-либо действия, пользуясь этим доверием как ресурсом. Т.е. социальный капитал – это ресурс приобретаемый, а СПКЛ – ресурс отда-

ваемый. В данном случае индивид выигрывает не от того, что он чем-то пользуется или что-то приобретает. Его благополучие и успешность повышаются благодаря тому, что он что-то вкладывает в отношения, чем-то делится. Если обратиться к примеру с доверием, то направленность движения этого ресурса отношений будет обратной – не от группы к личности, а от личности к группе. За счет таких вложений в окружении устанавливаются определенные нормы, благодаря чему и индивид, и группа оказываются в более выигрышном положении.

4. *Структура.* Структуры СПКЛ и социального капитала принципиально различаются (см. таблицу 1).

### **Влияние культуры на компоненты СПКЛ**

Если обратиться к концепции социального капитала, с которой связана концепция СПКЛ, то можно найти ряд работ, в которых показана роль этнической культуры в формировании СК. Классик теории социального капитала Р. Патнэм отмечал, что социальный капитал является исторически и культурно обусловленным (Putnam, 1993). Ф. Фукуяма в своей книге «Доверие» утверждал, что СК, важный для здоровья и экономики, имеет культурные корни. Определяя культуру как «унаследованную этическую привычку», Фукуяма считал, что так называемые «этические коды», посредством которых общество регулирует поведение людей, являются наиболее важной частью культуры (Fukuyama, 1995).

Есть ли культурные детерминанты, способствующие или препятствующие накоплению социального капитала? Существующие исследования позволяют ответить на данный вопрос положительно. Так, кросскультурные исследования свидетельствуют о связи социального капитала с таким психологическим измерением культуры, как индивидуализм/коллективизм. Бóльшим социальным капиталом, как правило, обладают индивидуалистические культуры (Allik, Realo, 2004), хотя из этой тенденции выпадают культуры таких коллективистских стран, как Япония и Южная Корея, население которых демонстрирует высокий уровень доверия. Однако оба эти государства являются богатыми и развитыми индустриальными державами, а, как известно, увеличение внутреннего валового продукта на душу населения способствует увеличению индивидуализма (Hofstede, 1980). Можно предположить, что высокий уровень доверия населения этих государств, во-первых, связан с определенными культурными нормами взаимоотношений (например, в Япо-



### Раздел 3

#### Таблица 1

Соотношение компонентов социального капитала и СПКЛ  
в поликультурном обществе

№	СК (ресурс общества)	СПКЛ (ресурс личности)
1	Соблюдение гражданами базовых норм общества, единство ценностей, низкий уровень преступности, равноправие	«Микросоциальное» доверие личности (т. е. готовность личности разумно доверять тем, кто ее непосредственно окружает)
2		«Макросоциальное» доверие личности (т. е. готовность личности доверять людям в целом, представление о том, что большинство людей честные)
3	Качество функционирования институциональной сферы общества	Позитивность гражданской идентичности личности (в основе лежит доверие институциональной сфере общества)
4	Мультикультурная политика общества	Толерантность личности к этническому многообразию (в основе лежит доверие людям иных национальностей)
5	Количество организаций, клубов в обществе	Готовность личности участвовать в деятельности различных объединений (основа – доверие окружающим, что способствует выстраиванию неформальных, дружеских отношений и созданию различных объединений)
6	Общее количество друзей	Воспринимаемая поддержка со стороны друзей (отражение взаимного доверия между индивидом и его друзьями, приводящего к построению позитивных эмоциональных отношений с друзьями и взаимной поддержке)
7	Частота контактов с родственниками	Воспринимаемая поддержка со стороны родственников (отражение взаимного доверия между индивидом и его родственниками, приводящего к построению позитивных эмоциональных отношений с родственниками и взаимной поддержке)

нии детей с детства ориентируют на доверие и активное взаимодействие не только с членами семьи, но и с широким кругом других лиц), во-вторых, с повышающимся индивидуализмом этих культур.

Почему представители индивидуалистических культур обладают бóльшим межличностным доверием, чем представители коллективистских культур? Доверие на социетальном уровне – величина кумулятивная, и его накопление идет по мере увеличения количества социальных связей индивида, а также увеличения доверия индивида к представителям других социальных категорий. Эти условия

хорошо соблюдаются в индивидуалистических культурах, в которых человек может быть включен во множество социальных групп и может иметь высокий уровень доверия по отношению к их членам. В коллективистских культурах формируются глубокие социальные связи человека с небольшим количеством групп, чаще всего с одной. Доверяет он также лишь членам своей группы, в то время как к представителям иных групп относится настороженно.

Фукуяма подчеркивает, что *культура и доверие* оказывают значительное влияние на хозяйственную жизнь общества. Доверие способствует снижению издержек организаций за счет сокращения юридических формальностей и бюрократической работы. Культурные факторы играют структурообразующую роль в экономике. В книге «Доверие» Фукуяма доказывает, что особенности промышленной структуры страны – масштаб предприятий, их распределение в экономической системе и способы организации отдельных фирм – обусловлены ее культурой (Фукуяма, 2006). Результаты, близкие к описанным, были получены также в исследовании организационной, общей, деловой культур на российской выборке (Культура и поведение..., 2008; Купрейченко, Молодых, 2008).

Р. Инглхарт и В. Бейкер рассматривали сочетание уровня доверия с уровнем экономического развития стран и конфессиональной принадлежностью населения (Inglehart, Baker, 2000). Анализируя связь показателей доверия (по результатам Всемирного обзора ценностей) и ВВП, они обнаружили, что связь доверия и ВВП опосредствована такой культурной характеристикой, как конфессиональная принадлежность. Межличностное доверие заметно коррелирует с уровнем ВВП на душу населения ( $r=0,60$ ), но даже богатые католические страны стоят ниже по этой шкале, чем протестантские страны, в которых приблизительно такой же уровень благосостояния. Среди рассматриваемых обществ католики располагаются примерно на той же высоте по шкале межличностного доверия, что и протестанты. Их общий исторический опыт (культура, культурные ценности) становится решающим. Как показал в свое время Патнэм, горизонтальные структуры с местным самоуправлением благоприятны для межличностного доверия, тогда как управление в виде иерархических, централизованных структур, по-видимому, снижает межличностное доверие. Исторически католическая церковь была прототипом иерархического института с централизованным управлением; протестантские же церкви были относительно децентрализованы и более открыты для локального контроля. Контраст между местным самоуправлением и доминированием отда-

ленных иерархических структур имел важные и долговременные последствия для межличностного доверия. Инглхарт и Бейкер делают вывод о том, что протестантское культурное наследие сопряжено с «синдромом» высокого уровня *доверия, толерантности, благополучия* и постматериализма, который составляет ценности самовыражения (Inglehart, Baker, 2000).

Некоторые исследователи (La Porta et al., 1997) также получили подтверждение того, что различия в уровне доверия и формирование горизонтальных связей могут являться следствием особенностей доминирующей религии.

Поскольку наблюдаются заметные вариации в уровне доверия в разных странах и культурах, можно, опираясь на данные в социальных науках, классифицировать страны по уровню доверия и развития экономики. Складывается примерно следующая картина.

*Первую группу* составляют страны с самым высоким уровнем социальной кооперации и доверия – США, Япония и Германия. Высокое развитие экономики в этих странах Фукуяма объясняет той ролью, которую играет доверие в их экономической жизни (Fukuyama, 1999).

*Во вторую группу*, где доверие поддерживается семейными структурами или структурами типа семейных, входят Китай, Италия и Франция. Уровень доверия здесь ниже, чем в первой группе.

*Третья группа* объединяет изучавшиеся посткоммунистические страны, где уровень доверия сравнительно низкий, что объясняет, по мнению Фукуямы, их уровень экономического развития. Тем не менее, некоторые исследователи (см., например: Sztompka, 1999, с. 99) подчеркивают, что именно в странах западного мира, особенно в США, в последнее время наблюдается разрушение и упадок традиционной культуры доверия, а страны Восточной Европы представляют собой пример активно формирующейся культуры доверия.

### **СПКЛ в контексте этнического разнообразия**

Помимо культуры, на СПКЛ также может оказывать влияние само культурное разнообразие государства. Основанием для такого предположения являются существующие в рамках теории социального капитала работы, посвященные рассмотрению влияния миграции и культурного разнообразия на социальный капитал (Putnam, 2007, 2009; Gesthuizen, 2009; Tiemann et al., 2006). Для России вопрос о влиянии культурного разнообразия на социальный и социально-психологический капитал имеет особую актуальность, поскольку, будучи изначально поликультурным государством, она является, согласно

данным ООН, второй страной в мире по количеству приезжающих на ее территорию инокультурных мигрантов (о чем говорилось выше). Обсуждая вопросы влияния этнического разнообразия и иммиграции на уровень интеграции обществ, Патнэм полагает, что иммиграция значительно замедляет интеграцию общества (Putnam, 2009, р. 3). Он пишет, что этническое разнообразие разрушает социальный капитал, в частности, снижая доверие к правительству, социальную, волонтерскую активность граждан. Также в этнически разнообразных районах у человека уменьшается количество друзей (Putnam, 2007, р. 31). Основная идея Патнэма заключается в том, что чем более этнически разнообразным является общество, тем меньше оказывается вокруг людей, с которыми индивид может себя идентифицировать, меньше людей доверяют друг другу, в результате чего связи между людьми ослабевают (*ibid.*, р. 144).

Если принять точку зрения Р. Патнэма, можно предположить, что и на индивидуальном уровне мы обнаружим уменьшение доверия, гражданской идентичности, этнической толерантности, количества друзей, готовых оказать помощь, и т. д. Работы Патнэма дают основания для постулирования негативной связи между социально-психологическим капиталом и этнической гетерогенностью.

Хотя аргументы Патнэма логичны, существуют вполне серьезные работы, в которых показаны факты, противоречащие данным Патнэма. В частности, в рамках эмпирических исследований, проведенных в Европе, авторы пришли к выводу, что не этническая гетерогенность, а различие в экономических условиях и истории развития демократии в европейских странах объясняют большую часть разнообразия социального капитала в Европе (Gesthuizen et al., 2009). Существуют работы, в которых показано, что продуктивность той или иной формы социального капитала в контексте этнической гетерогенности меняется в зависимости от уровня ВВП (Tiemann et al., 2006, 2009). Этническая гомогенность общества является фактором, повышающим социальный капитал в обществах с *низким* уровнем ВВП. Это естественно, так как многие бедные страны находятся на этапе индустриализации и для них важно, чтобы люди имели близкие представления о правилах и нормах и, следовательно, работали слаженно. В то же время для обществ с *высоким* уровнем ВВП важной становится гетерогенность, так как она обеспечивает высокий потенциал креативности и инновативности общества. Дж. Джекобс и Р. Флорида высказывают идеи, которые противоречат работам Патнэма (Jacobs, 1961, 1969; Florida, 2002; Florida, Tingali, 2004). Данные исследователи полагают, что чем выше раз-

нообразии людей, идей, продуктов, процессов, которые человек может наблюдать вокруг себя, тем больше будет социальный капитал такого общества, т. е. что насыщенность социальной среды в целом (а этническая гетерогенность – один из элементов этой среды) связана с более высоким социальным капиталом.

Связь гетерогенности общества с творческим, инновационным потенциалом этого общества была эмпирически доказана в нескольких исследованиях. Так, например, рассматривалась роль разнородности социального капитала в структуре знаний предпринимателей об инновационном процессе (Ху, 2011). Анализировались две характеристики структуры знаний: комплексность (информационно-процессуальная способность понять и учесть широкий набор переменных) и центрированность (способность отделить центральные, наиболее важные концепты от второстепенных). Было выявлено, что разнородность социального капитала позитивно влияет как на комплексность, так и на центрированность структуры знаний об инновациях, что, в свою очередь, отражается на эффективности предпринимательской деятельности (Ху, 2011).

Таким образом, данные исследований связи этнической гетерогенности общества и его социального капитала довольно противоречивы: в одних работах говорится о негативной связи между этими факторами, а в других – либо о незначимом влиянии гетерогенности на социальный капитал, либо о ее позитивных эффектах. Основываясь на результатах данных исследований и переходя в своем анализе на индивидуальный уровень, мы можем высказать *общую гипотезу о том, что в России этническая гетерогенность различных регионов связана с социально-психологическим капиталом их населения*. Частные гипотезы не высказываются, поскольку полученные данные о связи социального капитала с этнокультурной гетерогенностью достаточно противоречивы и не дают достаточных оснований для предположений о том, какими могут быть по своей направленности взаимосвязи между отдельными компонентами социально-психологического капитала личности и этнокультурной гетерогенностью.

### **Методика исследования**

Для проверки выдвинутой гипотезы были необходимы два вида данных: показатели социально-психологического капитала в различных регионах России и показатели этнической гетерогенности (разнообразия) этих же регионов. В данном исследовании исполь-

зовались результаты социально-психологического опроса (2012 г.) и данные последней переписи населения (2010 г.).

Социально-психологический опрос проводился в двух федеральных округах России – Северо-Кавказском и Центральном. К генеральной совокупности относилось население федеральных округов, проживающее в местах, предназначенных для постоянного размещения населения, т. е. жилых домах, общежитиях и т. п., в период проведения опроса (наличное население). Общий размер генеральной совокупности составляет 24,755 млн. человек в ЦФО и 5,812 млн. человек в СКФО\*. В генеральную совокупность не включаются лица, временно находящиеся на территории ФО, а также институциональные поселения (военные части, места заключения, места временного проживания: гостиницы, дома отдыха, больницы и т. п.). К сожалению, требования к организации и проведению такой категории социально-психологических исследований не приводятся в учебных пособиях по социальной психологии (Методики..., 1995; Соснин и др., 2008; Социальная психология, 2002). Такие требования фактически только начинают формироваться и систематизироваться.

Используемые в исследовании федеральные округа отличаются наибольшей плотностью населения, наиболее высокой этнокультурной гетерогенностью и наиболее высокой контактностью представителей различных этнических групп. Именно культурная мозаичность послужила основанием для включения их в данную выборку. Каждый из округов делится на более мелкие административные единицы – республики и области. Опрос был проведен в 25 областях: Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Калужская обл., Москва, Тверская обл., Московская обл., Рязанская обл., Владимирская обл., Смоленская обл., Ивановская обл., Воронежская обл., Белгородская обл., Курская обл., Ярославская обл., Липецкая обл., Костромская обл., Республика Ингушетия, Орловская обл., Тульская обл., Брянская обл., Тамбовская обл., Республика Чечня. Выборка была репрезентативной, ее численность – 2061 респондент.

## Оценка СПКЛ

Методика оценки социально-психологического капитала личности апробирована и валидизирована автором (Татарко, 2015). Ниже при-

---

\* Данные Госкомстата РФ по последней переписи населения РФ 2010 г.

водится описание шкал и даются примеры утверждений, которые использовались для оценки каждого из компонентов СПКЛ.

- *Макросоциальное доверие* оценивалось как среднее арифметическое степени согласия (использовалась 5-балльная шкала) с двумя утверждениями: «Большинству людей можно доверять» и «Большинство людей всегда поступают честно».
- *Микросоциальное доверие* оценивалось как среднее арифметическое степени согласия (использовалась 5-балльная шкала) с двумя утверждениями: «Я доверяю своим коллегам по работе» и «Я доверяю своим соседям».
- *Толерантность к этническому многообразию*. Для оценки данного показателя использовались три утверждения: «То, что вокруг живут люди разных национальностей, делает жизнь лучше», «Я не против того, чтобы жить среди людей разных национальностей», «Я доверяю людям другой национальности». *Позитивность гражданской идентичности*. Данный компонент СПКЛ оценивался тем же способом, что и три предыдущих. Для его оценки использовались четыре утверждения: «Я горжусь тем, что являюсь гражданином России», «Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к России», «Я скорее предпочту быть гражданином только России, а не какой-либо другой страны», «Я сильно ощущаю свою принадлежность к России».
- *Воспринимаемая помощь друзей и родственников*. Респондента просили ответить на вопросы о наличии друзей и родственников, которые могут предоставить ему различные виды помощи и поддержки (Татарко, 2015). Он должен был назвать число членов семьи или друзей, которые готовы предоставить ему перечисленные в анкете виды помощи.
- *Включенность в деятельность организаций*. Респондента просили ответить на вопросы касающиеся того, как часто он принимает участие в деятельности общественных организаций. Для ответа использовалась 5-балльная шкала (от 1 – «Никогда не принимал участие в деятельности данных организаций» до 5 – «Принимал участие четыре и более раз за последний месяц»).

### **Измерение уровня этнической гетерогенности в регионах России**

Чтобы измерить уровень этнической гетерогенности в регионах, был подсчитан индекс этнического разнообразия (Ethnic Diversity Index) (Riazantsev et al., 2013). На основе данных последней переписи насе-

ления (Всероссийская перепись населения, 2010 г.) была вычислена доля каждой этнической группы во всех 25 областях, что можно проинтерпретировать как вероятность того, что случайно отобранный индивид имеет определенную этническую принадлежность:

$$P_{ij} = \frac{\text{Pop}_{i,j}}{\sum_{j=1}^m \text{Pop}_i}$$

где:  $j$  – наименование региона,  $i$  – этническая группа в данном регионе,  $m$  – общее число регионов (25 областей),  $n$  – число этнических групп, зарегистрированных в регионе,  $\text{Pop}_{i,j}$  – численность населения  $i$ -й этнической группы в  $j$ -м регионе,  $\sum_{i=1}^m \text{Pop}_i$  – численность населения  $i$ -й этнической группы в России.

Затем мы возводим в квадрат данную вероятность (или умножаем ее саму на себя). Это выражение показывает вероятность того, что два человека, отобранные случайно, будут принадлежать к данной этнической группе (Riazantsev et al., 2013). Затем суммируем квадраты вероятностей для каждого региона и вычисляем итоговую вероятность того, что два случайно отобранных человека принадлежат к одной и той же этнической группе (в рамках одного региона). Наконец, вычитаем полученную вероятность из единицы, чтобы получить вероятность того, что два случайно отобранных человека принадлежат к разным этническим группам, и умножаем на 100, чтобы получить значение индекса:

$$\text{EDI}_j = \left( 1 - \sum_{i=1}^n P_{i,j}^2 \right) * 100$$

Значение индекса может варьироваться от 0 (в этнически однородных областях, где разнообразие отсутствует) до 100 (в этнически разнообразных регионах, где наблюдается абсолютное разнообразие). Значение, равное нулю, свидетельствует о том, что в регионе представлена только одна этническая группа; значение, равное 100, подразумевает, что два случайно отобранных человека имеют нулевую вероятность принадлежать к одной и той же этнической группе (ibid., p. 19). Далее, опираясь на эту информацию, был подсчитан EDI для каждого региона на уровне группы и каждому респонденту было присвоено значение EDI в зависимости от места его жительства. Для обработки эмпирических данных использовалась процедура многоуровневого моделирования структурными уравнениями (Handbook, 2012), которая пока остается редко используемой (уникальной) и не рассматривается в учебных пособиях по общей и социальной психологии (Психология XXI века, 2003; Соснин и др., 2008; Социальная психология, 2002; и др.).



Данная процедура позволяет провести не только конфирматорный факторный анализ (Jöreskog, 1993) и моделирование при помощи структурных уравнений, но и оценить влияние макропоказателей на микропоказатели, т. е. влияние одних переменных на другие при условии того, что эти переменные находятся на разных уровнях анализа. В нашем случае макропеременная была представлена индексом этнического разнообразия, который был различным в разных регионах (характеристика региона), микропеременные были представлены показателями социально-психологического капитала личности (характеристики отдельных людей, проживающих в регионах). Для осуществления процедуры моделирования использовалась программа MPLUS (ЭМПЛАС) (Geiser, 2012). Визуально дизайн исследования представлен на рисунке 1.

### Результаты исследования и их обсуждение

Из всех построенных моделей только в одной было обнаружено статистически значимое влияние этнической гетерогенности на один

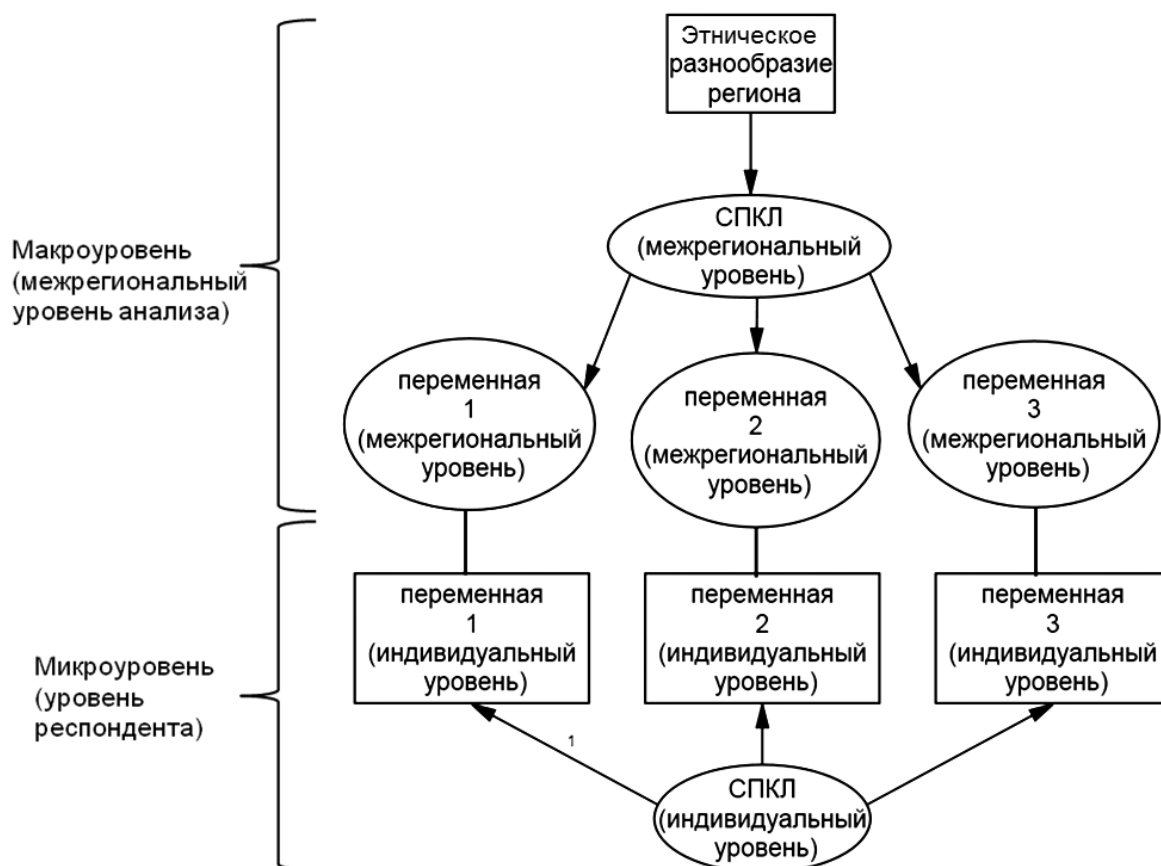


Рис. 1. Дизайн исследования влияния этнической гетерогенности региона на социально-психологический капитал

из компонентов СПКЛ – толерантность к этническому многообразию (см. таблицу 2). Поэтому в данной работе приводится только одна модель.

**Таблица 2**

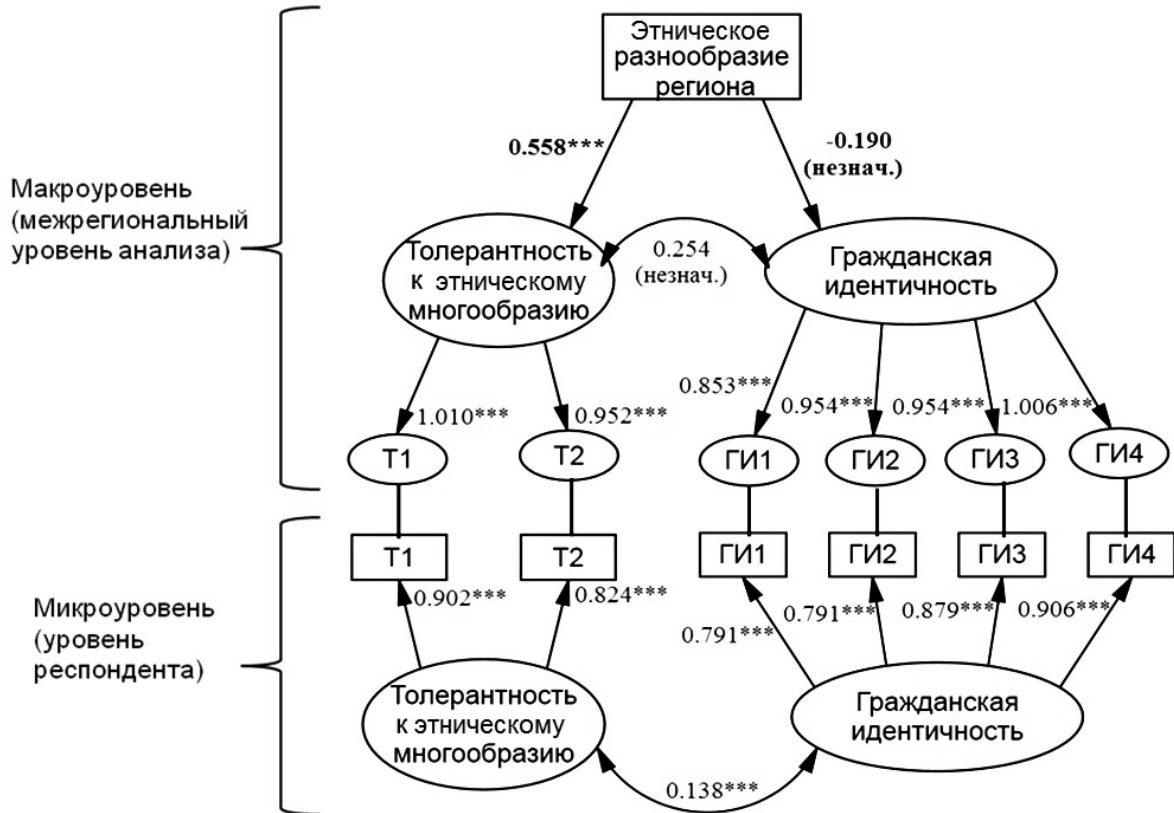
Результаты многоуровневого конфирматорного факторного анализа влияния этнической гетерогенности на позитивность гражданской идентичности и толерантность к этническому многообразию

Индексы пригодности модели	Модель 2 (двухуровневый КФА)
AIC	25579,678
BIC	25771,097
SRMR на одном уровне	0,011
SRMR между уровнями	0,054
CFA	0,991
TLI	0,983
RMSEA	0,042

*Примечание:* В таблице 2 даны только характеристики пригодности модели; все коэффициенты, характеризующие связи между параметрами модели, приводятся на рисунке 2.

В данном случае в качестве зависимых переменных рассматривались позитивность гражданской идентичности и толерантность к этническому многообразию. Как можно видеть в таблице 2, факторная структура имеет достоверные статистические показатели. Позитивность гражданской идентичности слабо, но значимо и позитивно связана с толерантностью к этническому многообразию на индивидуальном уровне. На региональном уровне коэффициент выше, однако связь статистически незначима (см. рисунок 2).

Индекс этнического разнообразия отрицательно, но статистически незначимо связан с позитивностью гражданской идентичности ( $\beta = -0,190$ ). Связь этого индекса с этнической толерантностью позитивна и высокосignификантна ( $\beta = 0,558^{***}$ ). Результаты анализа влияния этнической гетерогенности на показатели СПКЛ позволяют утверждать, что она оказывает статистически значимое влияние только на один из них – на толерантность к этническому многообразию. Это влияние позитивное и достаточно сильное.



**Рис. 2.** Графическая форма представления результатов многоуровневого КФА влияния этнической гетерогенности на позитивность гражданской идентичности и толерантность к этническому многообразию  
 Обозначения: \* $p < 0,05$ ; \*\* $p < 0,01$ ; \*\*\* $p < 0,001$ .

Почему этническое разнообразие не оказывает влияния на одни компоненты социально-психологического капитала и оказывает его на другие? С авторской точки зрения, влияние этнического разнообразия на СПКЛ во многом определяется сопутствующими социальными и культурно-психологическими факторами, которые представлены ниже.

1. *История, длительность совместного проживания.* По причине длительного совместного проживания этнических групп в поликультурных регионах России происходит их взаимная адаптация. Поэтому не было обнаружено отрицательной связи этнического разнообразия и обобщенного доверия, но была обнаружена его позитивная связь с этнической толерантностью. Многовековая история совместного проживания формирует естественным путем опыт построения межэтнических отношений, и взаимная толерантность – это один из механизмов взаимного приспособления и взаимного принятия.

2. *Источники культурного многообразия.* Практически все исследования, посвященные рассмотрению влияния культурного многообразия на доверие и социально-политическую активность, проведены в странах, в которых культурное многообразие является результатом внешней миграции (США, европейские страны, Австралия). Культурное разнообразие России имеет иные источники – оно сложилось исторически, и на протяжении веков все культуры, населяющие территорию России, сохранялись и развивались, что очень важно для понимания выявленных связей. Кроме того, даже внешние мигранты являются выходцами из стран бывшего СССР и культура России для них не является абсолютно чужой. Они и местным населением не воспринимаются как абсолютно «чужие». Поэтому, вероятнее всего, является верной точка зрения М. Хугха, что не этническое разнообразие само по себе, а приток большого количества мигрантов с иным менталитетом может снижать доверие и социальную сплоченность в обществе (Hooghe et al., 2006).

## **Выводы**

1. Показано, что этническое разнообразие регионов России (на примере Северо-Кавказского и Центрального федеральных округов) является либо нейтральным, либо позитивным фактором по отношению к СПКЛ. Исследование показало, что этническое разнообразие не влияет статистически значимо на все компоненты СПКЛ, кроме одного – толерантности к этническому разнообразию. При этом согласно построенной модели направленность данного влияния – позитивная.
2. Результаты исследования приводят к заключению, что так называемая «гипотеза Патнема» (о негативном влиянии этнокультурной гетерогенности на социальный капитал) хорошо объясняет связь между этническим многообразием и социальным капиталом в условиях, где исторические и культурные связи между народами минимальны. Этническое разнообразие не будет снижать социальный капитал при условиях, когда этнические группы, проживающие на одной территории, имеют одинаковые возможности, общую историю, культурные заимствования и границы между этими культурами проницаемы. Поскольку при использовании российской выборки нами не обнаружено на индивидуальном уровне негативного влия-

ния этнического разнообразия на компоненты СПКЛ, можно с уверенностью сказать, что и на групповом уровне не будет негативного влияния этнического разнообразия на социальный капитал России.

3. Этническая гетерогенность России не является препятствием к формированию социально-психологического капитала ее населения, поскольку связана только с одним из семи его компонентов – с толерантностью к этническому многообразию, причем эта связь позитивная. Так как одна из функций социально-психологического капитала состоит в адаптации личности к социальным условиям, то повышение толерантности к этническому многообразию в этнически гетерогенных регионах России можно рассматривать как адаптационную реакцию личности.

### Литература

- Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
- Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
- Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.
- Дробижева Л. М. Социальная и культурная дистанция: Опыт многонациональной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
- Дружинин В. Н. Психология способностей: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Журавлев А. Л. Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // Психологический журнал. 1998. Т.19. №3. С. 3–16.
- Журавлева Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Журавлева Н. А., Журавлев А. Л. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 5. Программы и методики психологического исследования личности и группы: Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН 28–29 января 2002 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 11–41.

- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 121–139.
- Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: МШПИ, 2002.
- Культура и поведение в организации: российский опыт / Под ред. С. П. Дырина, А. Л. Журавлева, Т. О. Соломанидиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Купрейченко А. Б. Доверие и недоверие – общие и специфические психологические характеристики // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия «Психология и педагогика». 2008. № 2. С. 46–53.
- Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. Психологическая дистанция между личностью и представителями различных социальных категорий // *Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций*. М.: Социум–Изд-во «Институт психологии РАН», 2001. С. 36–59.
- Купрейченко А. Б., Молодых Е. Н. Нравственно-психологические и экономические факторы организационной культуры // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2008. № 8. С. 82–87.
- Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Кросскультурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // *Этническая толерантность в поликультурных регионах России*. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 252–285.
- Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 3. С. 51–64.
- Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2007.
- Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ, 2009.
- Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Методики социально-психологического исследования личности и малых групп / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.
- Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Жу-

- равлев, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Дружинина. М.: Пер Сэ, 2003.
- Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Соснин В. А., Журавлев А. Л., Красников М. А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Форум–Инфра-М, 2008.
- Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
- Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
- Стефаненко Т. Г. Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации // Введение в практическую социальную психологию: Учеб. пособие для вузов / А. И. Донцов и др.; Под ред. Ю. М. Жукова и др. М.: Смысл; Academia, 1996. С. 167–184.
- Татарко А. Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2015. URL: <http://www.ipras.ru/engine/documents/document8666.pdf> (дата обращения: 15.12.2015).
- Ушаков Д. В., Журавлев А. Л. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5–13.
- Фукуяма Ф. Доверие. М.: Хранитель, 2006.
- Allik J., Reallo A. Individualism–collectivism and social capital // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2004. V. 35 (1). P. 29–49.
- Florida R. L. The rise of the creative class: Revisited. N. Y.: Basic books, 2012.
- Florida R., Tingali I. Europe in the creative age. L: Demos, 2004.
- Fukuyama F. Trust: the social virtues and the creation of prosperity. L: Hamish Hamilton, 1995.
- Geiser C. Data analysis with Mplus. Guilford Publications, 2012.
- Gesthuizen M., Van der Meer T., Scheepers P. Ethnic diversity and social capital in Europe: Tests of Putnam's thesis in European countries // Scandinavian Political Studies. 2009. V. 32 (2). P. 121–142.

- Gundelach B., Freitag M.* Neighbourhood diversity and social trust: An empirical analysis of interethnic contact and group-specific effects // *Urban Studies*. 2014. V. 51 (6). P. 1236–1256.
- Handbook of Structural Equation Modeling / Ed. R. Hoyle. N. Y.: Guilford Press, 2012.
- Hofstede G.* Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills, CA, 1980.
- Hooghe M.* et al. Ethnic diversity, trust and ethnocentrism and Europe: A multilevel analysis of 21 European countries // Paper presented at American Political Science Association annual meeting, 2006. URL: [https://www.researchgate.net/profile/Dietlind\\_Stolle/publication/228389221\\_Ethnic\\_diversity\\_trust\\_and\\_ethnocentrism\\_and\\_Europe\\_A\\_multilevel\\_analysis\\_of\\_21\\_European\\_countries/links/0deec51bc06475516b000000.pdf](https://www.researchgate.net/profile/Dietlind_Stolle/publication/228389221_Ethnic_diversity_trust_and_ethnocentrism_and_Europe_A_multilevel_analysis_of_21_European_countries/links/0deec51bc06475516b000000.pdf) (дата обращения: 21.12.2015)
- Inglehart R., Baker W. E.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. 2000. V. 65. P. 19–51.
- Jacobs J.* The death and life of great American cities. N. Y.: Random House, 1961.
- Jacobs J.* The economy of cities. N. Y.: Random House, 1969.
- Jöreskog K. G.* Testing structural equation models // *Testing structural equation models* // Eds K. A. Bollen, J. S. Long. Newbury, CA: Sage, 1993. P. 294–316.
- Knack S., Keefer P.* Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *Quarterly Journal of Economics*. 1997. V. 112 (4). P. 1251–1288.
- La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. W.* Trust in large organizations // *American Economic Review*. 1997. V. 87 (2). P. 333–338.
- Putnam R.* Diversity, social capital, and immigrant integration // *National Civic Review*. 2009. V. 98 (1). P. 3–5.
- Putnam R.* E pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century the 2006 Johan Skytte Prize Lecture // *Scandinavian political studies*. 2007. V. 30 (2). P. 137–174.
- Putnam R.* Making democracy work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.
- Riazantsev S., Tikunov V., Timonin S.* Mathematical cartographic approaches toward evaluation and forecasting of ethnic composition in the Russian regions // *Annals of GIS*. 2013. V. 19 (1). P. 17–25.
- Sztompka P.* Trust: A Sociological Theory. Cambridge, 1999.
- Tartakovsky E.* Global immigration processes and their impact on immigrants and host societies // *Immigration: policies, challenges and*



### Раздел 3

impact / Ed. E. Tartakovsky. N. Y.: Nova Science Publishers, 2013. P. 1–3.

*Tiemann T., Das J., DiRienzo C.* A note on an ethnic homogeneity Kuznets curve // *Challenge*. 2006. V. 49 (2). P. 112–120.

*Tiemann T., DiRienzo C., Das J.* Tolerance, heterogeneity, creativity and economic growth // *Proceedings of the Measuring Creativity: Can creativity be measured*, 2009. P. 185–189.

*Xu Y.* Entrepreneurial social capital and cognitive model of innovation // *Management Research Review*. 2011. V. 34 (8). P. 910–926.